

Academia. Архитектура и строительство, № 1, стр. 50–58.
Academia. Architecture and Construction, no. 1, pp. 50–58.

Исследования и теория
Научная статья
УДК 72.03
DOI: 10.22337/2077-9038-2026-1-50-58

Русское градостроительство и политика Просвещенной монархии

Гудков Алексей Алексеевич (Новосибирск). Кандидат архитектуры, советник РААСН. Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет (Сибстрин) [630008, Новосибирск, Ленинградская ул, 113. НГАСУ (Сибстрин)]. Эл. почта: agf@sibstrin.ru

Аннотация: В статье рассматривается вопрос полноты научных знаний по результатам градостроительной деятельности в Российской империи во второй половине XVIII – первой половине XIX века, так как в советской, а позднее и в российской историографии, касающейся перепланировки городов и строительства системы крепостей Российской империи сложилось представление о том, что все проектные планы, составленные в этот период, вошли в Приложение к ПСЗРИ «Книга чертежей и рисунков. Планы городов». Выявленные нами значительные расхождения со сложившейся научной системой знаний дают основание сделать предположение о наличии активного проектного этапа, начиная с 1802 по 1810 год.

Ключевые слова: планы городов, русское градостроительство конца XVIII – начала XIX века, регулярное градостроительство, история градостроительства, регулярные планы городов, градостроительная документация, ПСЗ РИ «Книга чертежей и рисунков. Планы городов»

Для цитирования. Гудков А.А. Русское градостроительство и политика Просвещённой монархии // Academia. Архитектура и строительство. 2026. № 1. С. 50–58. DOI: 10.22337/2077-9038-2026-1-50-58.

Russian Urban Planning and the Politics of the Enlightened Monarchy

Gudkov Aleksei A. (Novosibirsk). Candidate of Sciences in Architecture, Advisor of RAACS. Novosibirsk State University of architecture and Civil Engineering (Sibstrin) [630008, Novosibirsk, 113 Leningradskaya Str. NSUACE (Sibstrin)]. E-mail: agf@sibstrin.ru

Abstract: The article examines the issue of completeness of scientific knowledge about the results of urban development in the Russian Empire in the second half of the XVIII – first half of the XIX centuries. It is assumed that there was an active design stage from 1802 to 1810.

Keywords: city plans, Russian urban planning of the late 18th – early 19th centuries, regular urban planning, book of drawings and drawings (city plans)

For citation. Gudkov A.A. Russian Urban Planning and the Politics of the Enlightened Monarchy. In: *Academia. Architecture and Construction*, 2026, no. 1, pp. 50–58, doi: 10.22337/2077-9038-2026-1-50-58.

Царствование Екатерины II историки связывают с началом политики «Просвещённого абсолютизма». Императрица выдвинула свою программу реорганизации общества в 1767 году созывом «Уложенной комиссии», в основу деятельно-

сти которой был положен «Наказ комиссии о составлении нового Уложения», написанный самой Екатериной Великой под впечатлением от идей европейских философов-просветителей – М.Ф. Вольтера, Ш.Л. Монтескье, Ж.Ж. Руссо,

Д. Дидро и др. В нём, в частности, декларировалось: «равенство всех граждан состоит в том, чтобы все подвержены были тем же законам»; «ничего не должно запрещать законами, кроме того, что может быть вредно или каждому особенно, или всему обществу»; «самое надлежащее обуздание от преступлений есть не строгость наказания, но когда люди подлинно знают, что преступающий законы непременно будет наказан». Несмотря на относительно короткий срок работы «Уложенной комиссии» – в 1768 году она была распущена под предлогом начала войны с Турцией – тем не менее впоследствии, после её роспуска, был проведён ряд реформ, которые показали приверженность монархии курсу преобразования социально-политической и экономической жизни России. Многие считают, что «Наказ» во многом был декларацией о намерениях, что никоим образом не умаляет его значения, так как он предопределил ряд преобразований и был положен в основу будущего продолжительного правления. Изменения исторически сложившейся системы управления и организации общества были проведены путём реформирования Сената, Церкви, судебной систем, денежной и полицейской систем, образования, губернского и городского устройства. Нас в большей степени интересует, как данные преобразования повлияли на архитектурно-градостроительную практику и насколько заявленная программа была реализована.

Идеализация представлений о возможности преобразования общества за счёт изменения окружающей человека действительности была положена в основу широко-масштабной перепланировки исторически сложившихся «средневековых» городов России. Практически сразу же после коронации, 22 сентября 1762 года, Екатерина II при Сенате создаёт Комиссию о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы, первоначально задуманную как временный орган для преобразования столиц. Позже, в 1763 году – после пожара в Твери, ей вменяется составление проектного плана восстановления города, но уже на новой – регулярной – основе. В 1767 году новый проектный план преобразования городской планировочной структуры Твери был подтверждён Екатериной II и как образец для подражания разослан губернаторам. В этом же году выходит и «Наказ комиссии о составлении нового Уложения», где впервые объявляется о строительстве во всех городах только каменных публичных зданий по заранее утверждённому проектному плану.

Завершающим звеном этой системы становится Указ «Об учреждении и управлении губерниями», вышедший 7 ноября 1775 года. Понятно, что к проведению таких масштабных преобразований Екатерину II подтолкнуло только что подавленное восстание под руководством Е. Пугачёва, и этот указ был, прежде всего, направлен на реорганизацию военно-административных функций на местах. Тем не менее Российская империя стала делиться на наместничества и губернии. Количество административных единиц увеличилось с 23 до 50, каждая из которых, в свою очередь, делилась

на 10-15 уездов. Войсками командовал генерал-губернатор, назначаемый Сенатом и подчинявшийся напрямую императрице. Административная реформа разделения территории России на 50 наместничеств определила штатное расписание городов: 2 столицы, 50 губернских центров, 493 уездных города, 186 заштатных городов. Центрами уездов являлись города, но так как их было недостаточно, то статус города получили 216 крупных сельских поселений. В состав губернских Строительных комиссий вводилась должность губернского архитектора. Предполагалось, что всем городам будут сделаны новые «регулярные» проектные планы их будущей застройки.

Впоследствии губернские реформы Павла I и Александра I вносили изменения в созданную Екатериной II административную систему управления Российской империей [1], но эти корректировки были незначительными. Вместе с тем Павел I распустил Комиссию о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы, что публично показало свёртывание запущенной Екатериной II программы преобразований в данном направлении.

С вступлением на престол в 1801 году Александр I постепенно восстанавливает процесс градостроительных преобразований, а с 1806 года задачи упразднённой императором Павлом I Комиссии о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы были возложены на вновь созданный в структуре Министерства внутренних дел Строительный комитет. В составе комитета работали ведущие практики архитектуры и градостроительства России того времени. В том числе в Комитет вошёл и Вильям Гесте, который с 1810 года возглавил всё градостроительное дело в России. Таким образом, принято считать, что грандиозная по своему масштабу программа преобразования градостроительных планов проходила с незначительным перерывом – 1796–1810 годы – в течение почти ста лет.

Каковы же итоги процесса по изменению планировочной структуры городов Российской империи, начатого Екатериной II? В качестве источника для исследования была использована «Книга чертежей и рисунков. Планы городов» [Приложение к Полному собранию законов Российской Империи (ПСЗРИ)], изданное в 1839 году, и архивные документы из фондов Российского государственного исторического архива (РГИА). Для наглядности все проекты, вошедшие в вышеуказанное Приложение, были внесены в таблицу, в которой города распределены по наместничествам, согласно реформе 1775 года (с административной принадлежностью, указанной в ПСЗРИ, может не совпадать), а даты подтверждения разнесены по столбцам, соответствующим трём историческим периодам: 1762–1796 годы – период работы Комиссии о каменном строении городов Санкт-Петербурга и Москвы; 1796–1810 годы – период отсутствия централизованного органа управления градостроительного проектирования; 1810–1839 годы – период, в основном, связанный с градостроительной деятельностью В.И. Гесте при Министерстве внутренних дел¹.

т.к. дата конфиркации последнего по срокам вышедшего в Приложение к ПСЗРИ, фактически заканчивается 1831 годом, т.е. еще до его смерти в 1832 году.

Анализ полученных результатов наглядно показывает неравномерность процесса. При подсчёте количества представленных в Приложении подтвержденных проектных планов, видно, что оно разительно отличается в разные исторические периоды: 1762–1796 годы – 297; 1796–1810 годы – 28; 1810–1839 годы – 73 плана. При этом необходимо учитывать разную продолжительность каждого периода – Комиссия о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы работала почти 35 лет, второй период – меньше 15 лет, третий составлял почти 20 лет.

Из таблицы хорошо видно, что составление новых регулярных проектных планов практически не затронуло Брацлавское (1 из 13), Виленское (0 из 11), Вознесенское (2 из 12), Волынское (2 из 14), Выборгское (1 из 6), Иркутское (3 из 17), Колыванское (0 из 5), Минское (1 из 13), Подольское (1 из 12), Ревельское (0 из 5), Рижское (0 из 9), Слонимское (0 из 8), Тобольское (4 из 16) и Уфимское (2 из 13) наместничества, Курляндскую губернию (0 из 9) и Таврическую область (2 из 7). Это составляло, примерно, 1/3 новых административных единиц Российской Империи. В наместничествах Кавказском (4 из 9), Киевском (6 из 13), Пермском (5 из 15), Тамбовском (6 из 13), Черниговском (6 из 12) количество проектных подтвержденных планов колеблется от 1/3 до 1/2 от общей численности городов.

Если опираться только на Приложение к ПСЗРИ «Книга чертежей и рисунков. Планы городов», то с 1762 по 1831 год утверждённые регулярные планы имели 368 городов Российской Империи. Это примерно половина от количества городов по губернской реформе 1775 года. А что же с остальными?

Достаточно неожиданным оказались данные второго периода – 1796–1810 годы, – который в научной литературе практически не рассматривался, так как считалось, что масштабные проектные работы в XIX веке начались с 1810 года [2-14]. В официальной историографии это период «затишья», когда составлялись и утверждались лишь копии с ранее подтвержденных планов, как, например, для города Тюмени. Первый проектный план города был подтвержден 27 октября 1775 года², а в Приложении опубликована копия, подтвержденная 18 июня 1808 года. Но проектные планы в Новгороде-Северском, Симбирском и Черниговском наместничествах, подтвержденные с 1803 по 1806 год, были выполнены впервые и ещё до создания Строительного комитета при МВД. Тем более что для городов этих территорий были составлены целые серии проектных решений [Новгород-Северское (9 из 10), Симбирское (8 из 13) и Черниговское (6 из 12)], и это говорит о планомерной подготовке проектов. Таким образом, можно сделать вывод, что масштабная программа по преобразованию градостроительных планов продолжилась не с 1810 года, а сразу же после вступления Александра I на престол в 1801 году.

В Приложении к ПСЗРИ опубликовано 28 подтвержденных планов, утверждённых в период с 1802 по 1810 год. Но это не все утверждённые планы этого периода. В фондах РГИА были обнаружены проектные планы, не вошедшие в него, например, план города Кирсанова Тамбовской губернии

¹ Дата конфиркации последнего по срокам вышедшего в Приложение к ПСЗРИ плана фактически заканчивается 1831 годом, то есть ещё до смерти В.И. Гесте в 1832 году.

² Тобольская губерния // РГИА. Ф.1293. Оп.168. Д. 67.

Таблица. Подтвержденных проектных планов, вошедших в ПСЗРИ

№ п/п	Наместничество/Губерния/Область (число городов и др. населённых мест)	Количество подтвержденных планов 1762–1796 годов	Количество подтвержденных планов 1796–1810 годов.	Количество подтвержденных планов 1810–1839 годов
1	Архангельское наместничество (7)	7	–	1
2	Брацлавское наместничество (13)	–	–	1
3	Виленское наместничество (11)	–	–	–
4	Владимирское наместничество (14)	14	–	–
5	Вознесенское наместничество (12)	–	–	2
6	Вологодское наместничество (12)	12	–	–
7	Волынское наместничество (14)	–	–	2
8	Воронежское наместничество (16)	16	–	–
9	Выборгское наместничество (6)	1	–	–
10	Вятское наместничество (14)	13	–	3
11	Екатеринославское намест-во (12)	–	–	11
12	Иркутское наместничество (17)	1	–	2
13	Кавказское наместничество (9)	1	–	3

Продолжение таблицы. Конфирмованных проектных планов, вошедших в ПСЗ РИ

№ п/п	Наместничество/Губерния/Область (число городов и др. населённых мест)	Количество конфир- мованных планов 1762–1796 годов	Количество конфир- мованных планов 1796–1810 годов.	Количество конфир- мованных планов 1810–1839 годов
14	Казанское наместничество (13)	2	–	8
15	Калужское наместничество (12)	12	–	–
16	Киевское наместничество (13)	1	1	4
17	Колыванское наместничество (5)	–	–	–
18	Костромское наместничество (15)	15	1	–
19	Курлянская губерния (9)	–	–	–
20	Курское наместничество (16)	16	–	–
21	Минское наместничество (13)	–	–	1
22	Могилёвское наместничество (12)	11	–	–
23	Московская губерния (15)	14	–	1
24	Нижегородское наместничество (13)	14	–	3
25	Новгород-Северское наместн-во (10)	–	9	–
26	Новгородское наместничество (12)	12	–	–
27	Олонецкое наместничество (8)	7	–	1
28	Орловское наместничество (14)	13	–	1
29	Пензенское наместничество (13)	13	–	3
30	Пермское наместничество (15)	1	–	4
31	Подольское наместничество (12)	–	–	1
32	Полоцкое наместничество (12)	11	–	–
33	Псковское наместничество (12)	11	–	–
34	Ревельское наместничество (5)	–	–	–
35	Рижское наместничество (9)	–	–	–
36	Рязанское наместничество (12)	11	–	–
37	Санкт-Петербургская губерния (10)	6	–	4
38	Саратовское наместничество (12)	–	–	11
39	Симбирское наместничество (13)	1	8	–
40	Слонимское наместничество (8)	–	–	–
41	Смоленское наместничество (12)	11	–	5
42	Таврическая область (7)	–	–	2
43	Тамбовское наместничество (13)	4	1	1
44	Тверское наместничество (14)	15	–	1
45	Тобольское наместничество (16)	1	1	2
46	Тульское наместничество (12)	12	–	–
47	Уфимское наместничество (13)	–	1	1
48	Харьковское наместничество (17)	16	1	3
49	Черниговское наместничество (12)	–	6	–
50	Ярославское наместничество (12)	12	–	–
ВСЕГО 598 населённых пунктов (594 города, 3 посада и 1 местечко), из них только 364 имели конфирмованные планы: 23 города имели по 2 и более планов		297 планов	28 планов	73 плана

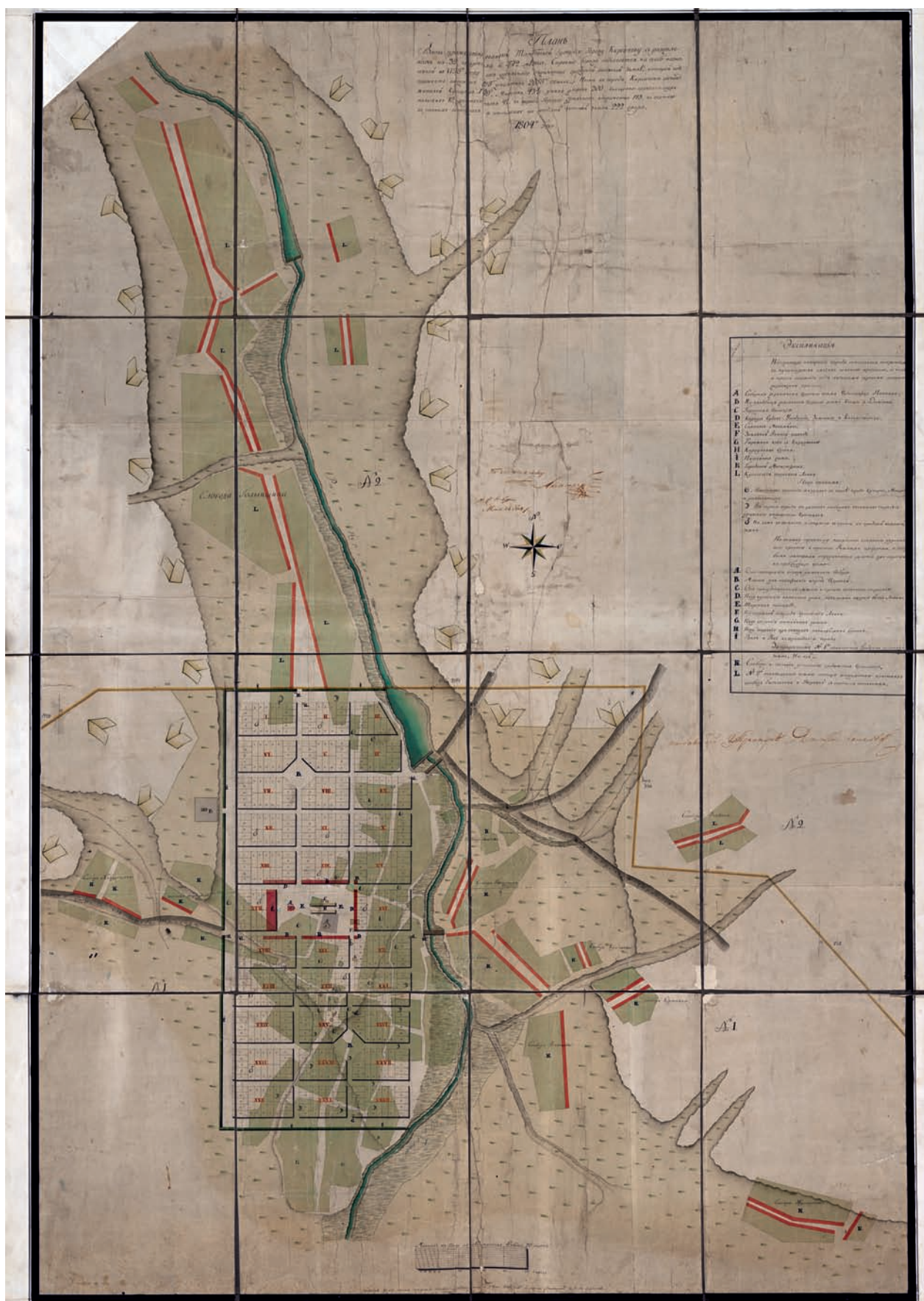

Рис. 1. План города Кирсанова, подтвержденный 24 мая 1804 года. Публикуется впервые (источник: Тамбовская губерния // РГИА. Ф.1293. Оп. 167. Д. 17)

Рис. 2. План города Нежина, подтвержден 10 апреля 24 мая 1803 года. Публикуется впервые (источник: Черниговская губерния // РГИА. Ф. 1293. Оп. 167. Д. 16)

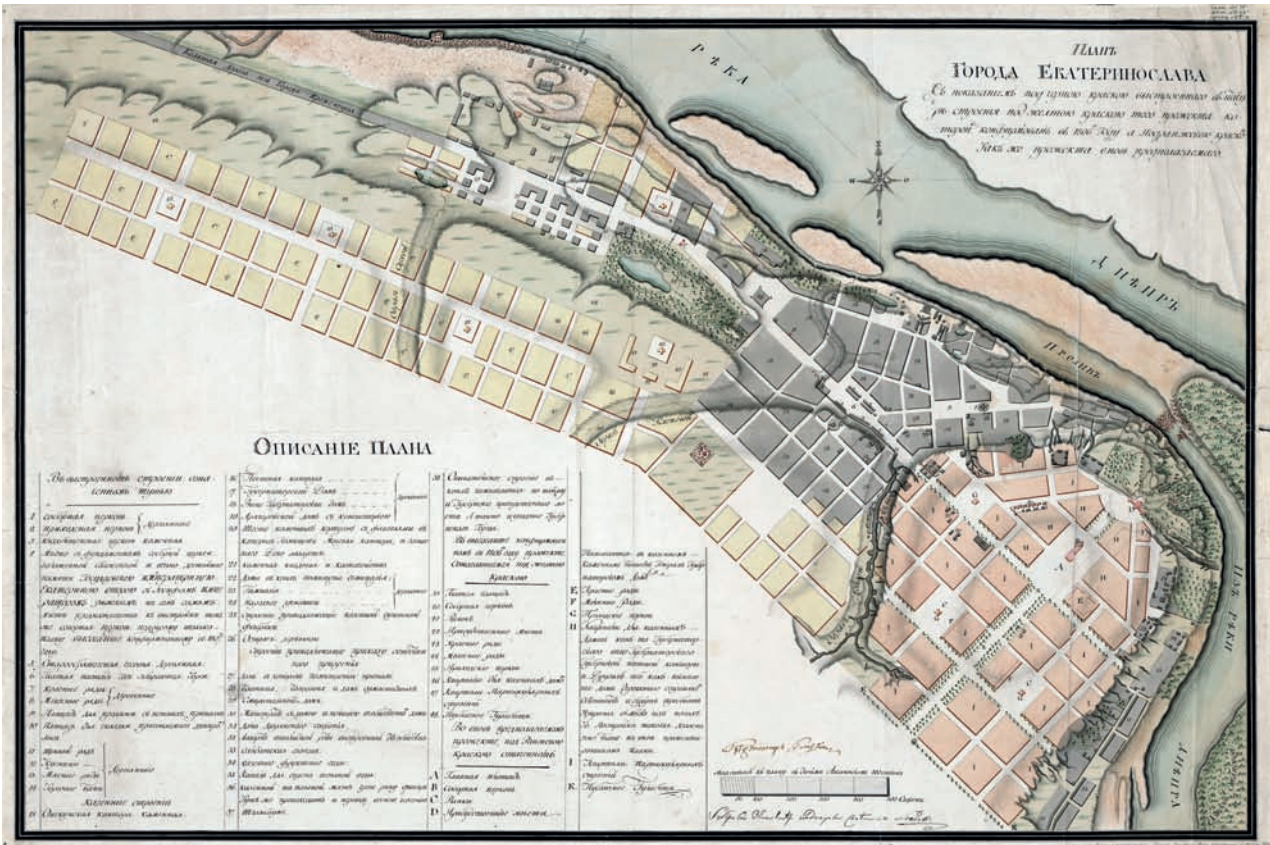

Рис. 3. План города Екатеринослава. Публикуется впервые (источник: Екатеринославская губерния // РГИА. Ф.1293. Оп. 168. Д. 8)

Рис. 4. План города Таганрога 1828 года. Публикуется впервые (источник: Область войска Донского // РГИА. Ф. 1293. Оп.168. Д. 5)

(рис. 1), подтвержденный 24 мая 1804 года (рис. 1); план города Нежина, Черниговской губернии, подтвержденный 10 апреля 1803 года (рис. 2); план города Козельца Черниговской губернии, подтвержденный 10 апреля 1803 года³; план города Глухова Черниговской губернии, подтвержденный 10 апреля 1803 года⁴; план города Суржа Черниговской губернии, подтвержденный 18 марта 1805 года⁵. Кроме того, нами обнаружены косвенные доказательства наличия и других подтвержденных проектных планов этого периода. Например, на проектом плане города Екатеринослава 1817 года есть примечание: «С показанием под чёрною краскою выстроенного в натуре строения, под жёлтою краскою того проекта который подтвержден в 1806 году, а под оранжевою краскою так же проекта вновь предлагаемого» (рис. 3) или на плане города Таганрога 1828 года есть приписка: «Копия с Высочайше подтвержденного плана в С.Петербурге, 27 марта 1808 года» (рис. 4).

Таким образом, можно сделать вывод, что с 1802 года начался активный процесс проектирования и утверждения проектных планов по всей Российской империи. В этот период было утверждено как минимум 35 проектных планов, что составляло половину от подтвержденных планов следующего периода (1810–1832), вошедших в Приложение к ПСЗРИ 1839 года. В 1810 году процесс был лишь процедурно оформлен и сконцентрирован в руках Василия Гесте как эксперта МВД, в ведение которого входил контроль за их исполнением.

Как показано выше, часть подтвержденных планов не вошла в Приложение, возможно, что часть городов получила утверждённые проектные планы после 1832 года. До сих пор в научной литературе не в полной мере раскрыта роль главного инженерного управления, между тем оно проектировало не только фортификационные сооружения, но и планировку кварталов внутри крепостей и форштадтов.

Сам факт выявленного нами этапа активных проектных мероприятий в начале XIX века и значительных расхождений со сложившейся системой научных знаний ставит вопрос их пересмотра и необходимости проведения новых исследований с целью ответа на вопрос: сколько подтвержденных проектных планов было составлено в каждый исторический период: 1762–1796, 1796–1810, 1810–1832, 1832–1861. Такая постановка вопроса вполне обоснована, тем более что в конце XVIII века копии с проектных планов чаще всего не делались, а подлинники могли испортиться или сгореть при пожарах, что подтверждается частыми обращениями губернаторов в Сенат. Часть подтвержденных проектных планов была утеряна во время Отечественной войны 1812 года: всем хорошо известна история с проектным планом Москвы 1813 года, составленного В.И. Гесте, а часть планов по какой-то причине не была представлена в Приложении к ПСЗРИ «Книга

чертежей и рисунков. Планы городов», как, например, – план Царского села 1810 года; план Москвы, подтвержден 07 июля 1775 года или план Санкт-Петербурга, подтвержден 16 января 1784 года и т.д. Не изучена роль Главного инженерного управления в формировании планировочной структуры городов-крепостей, впоследствии ставших крупными административными центрами, помимо широко известных планов Оренбурга, Одессы, Омска. И наконец, полное представление о градостроительном наследии В.И. Гесте, который с 1810 по 1932 год был прикомандирован к Министерству полиции, где ему поручалось «рассмотрение и переделывание городских планов по всему государству»⁶ [23].

Список источников/References

1. Готье, Ю.В. История областного управления в России от Петра I до Екатерины II : в 2-х томах : Т. 1. Реформа 1727 года. Областное деление и областные учреждения 1727–1775 гг. / Ю.В. Готье. М. : Императорское общество истории и древностей российских при Московском университете [Imperial Society of Russian History and Antiquities at Moscow University], 1913, 472 p.

Got'e Yu.V. The History of Regional Government in Russia from Peter I to Catherine II, in 2 volumes. Vol. 1. Reform of 1727. Regional Division and Regional Institutions 1727–1775. Moscow, Imperial Society of Russian History and Antiquities at Moscow University, 1913, 472 p. (In Russ.)

2. Бунин, А.В. История градостроительного искусства : В 2-х томах / А.В. Бунин, Т.Ф. Саваренская. М. : Стройиздат, 1971. Bunin A.V., Savarenskaya T.F. History of Urban Planning, in 2 volumes. Moscow, Stroizdat Publ., 1971. (In Russ.)

3. Гудков, А.А. Планировочные работы В.И. Гесте в городах Сибири / А.А. Гудков // Известия вузов. Строительство и архитектура. 1988. № 12. С. 47–53.

Gudkov A.A. Planning Works of V.I. Geste in the Cities of Siberia. In: *News of Higher Educational Institutions. Construction and Architecture*, 1988, no. 12, pp. 47–53. (In Russ.)

4. Гудков, А.А. Регулярные планы сибирских городов второй половины XVIII в. / А.А. Гудков // Известия вузов. Строительство и архитектура. 1989. № 7. С. 46–54.

Gudkov A.A. Regular Plans of Siberian Cities of the Second Half of the 18th Century. In: *News of Higher Educational Institutions. Construction and Architecture*, 1989, no. 7, pp. 46–54. (In Russ.)

5. Гудков, А.А. Формирование профессиональных архитектурно-градостроительных кадров в Сибири в конце XVIII – первой половине XIX века / А.А. Гудков, И.В. Невзгодин, И.Л. Ростовцева // Известия вузов. Строительство и архитектура. 2017. № 4. с. 63–71.

Gudkov A.A., Nevzgodin I.V., Rostovtseva I.L. Formation of Professional Architectural and Urban Planning Personnel in Siberia in the Late 18th – First Half of the 19th Century. In: *News of Higher Educational Institutions. Construction and Architecture*, 2017, no. 4, pp. 63–71. (In Russ., abstr.in Engl.)

³ Черниговская губерния // РГИА. Ф. 1293. Оп. 167. Д. 23.

⁴ Черниговская губерния // РГИА. Там же. Д. 33.

⁵ Черниговская губерния // РГИА. Там же. Д. 17

⁶ РГИА. Ф. 1285. Оп. 8. Д. 363.

6. Русское градостроительное искусство : В 4-х томах/ Н.Ф. Гуляницкий (отв. редактор). Т. 3. Петербург и другие новые российские города – Москва : Стройиздат, 1995. – 404 с.; Т. 4. Москва и сложившиеся города XVIII – первой половины XIX веков. М. : Стройиздат, 1998. 438 с.

Gulyanitskii N.F. (resp.ed.). Russian Urban Planning Art, in 4 volumes, Vol. 3. Petersburg and Other New Russian Cities. Moscow, Stroizdat Publ., 1995, 404 p.; Vol. 4. Moscow and the Established Cities of the 18th – First Half of the 19th Centuries. Moscow, Stroizdat Publ., 1998, 438 p. (In Russ.)

7. Каменева, Т.Е. Принципы перепланировки русских городов во второй половине XVIII века : автореферат на правах ру
Kameneva T.E. Principles of Redevelopment of Russian Cities in the Second Half of the 18th Century, Cand. arch. sci. diss. abstr. Moscow, 1985, 20 p. (In Russ.)

8. Лавров, В.А. Развитие планировочной структуры исторически сложившихся городов / В.А. Лавров. М. : Стройиздат, 1977. 176 с.

Lavrov V.A. Development of the Planning Structure of Historically Established Cities. Moscow, Stroizdat Publ., 1977, 176 p. (In Russ.)

9. Ожегов, С.С. Типовое и повторное строительство в России в XVIII–XIX веках / С.С. Ожегов. М. : Стройиздат, 1984. – 168 с.

Ozhegov S.S. Standard and Repeat Construction in Russia in the 18th–19th Centuries. Moscow, Stroizdat Publ., 1984, 168 p. (In Russ.)

10. Пилявский, В.И. Градостроительные мероприятия и образцовые проекты в России в начале XIX века / В.И. Пилявский // Сборник научных трудов ЛИСИ. 1958. Вып. 21. Л.–М., 1958. С. 75–108.

Pilyavskii V.I. Urban Development Measures and Model Projects in Russia at the Beginning of the 19th Century. In: *Collection of scientific papers of LISI*, 1958, Iss. 21. Leningrad–Moscow, 1958, pp. 75–108. (In Russ.)

11. Саваренская, Т.Ф. История градостроительного искусства. Рабовладельческий и феодальный период : учебник для вузов / Т.Ф. Саваренская. М. : Стройиздат, 1984. 376 с.

Savarenskaya T.F. History of Urban Planning. The Slave-Owning and Feudal Periods, a textbook for universities. Moscow, Stroizdat Publ., 1984, 376 p. (In Russ.)

12. Саваренская, Т.Ф. История градостроительного искусства. Поздний феодализм и капитализм : учебник для вузов / Т.Ф. Саваренская, Д.О. Швидковский, Ф.А. Петров. М. : Стройиздат, 1989. 392 с.

Savarenskaya T.F., Shvidkovskii D.O., Petrov F.A. History of Urban Planning. Late Feudalism and Capitalism, a textbook for universities. Moscow, Stroizdat Publ., 1989, 392 p. (In Russ.)

13. Швидковский, Д.О. Шотландские мастера в России эпохи ампира: Вильям Гесте и Адам Менелас / Д.О. Швидковский // Архитектура в истории русской культуры. Стиль ампир. – Вып. 5. М., 2003. С. 68–84.

Shvidkovskii, D.O. Scottish Masters in Russia during the Empire Era: William Heste and Adam Menelaws. In: *Architecture in the History of Russian Culture. Empire Style*, Iss. 5. Moscow, 2003, pp. 68–84. (In Russ.)

14. Шквариков В. Планировка городов России XVIII и начала XIX века / В. Шквариков. М. : Издательство Всесоюзной академии архитектуры, 1939. 256 с.

Shkvarikov V. Urban Planning in Russia in the 18th and Early 19th Centuries. Moscow, Publishing House of the All-Union Academy of Architecture, 1939, 256 p. (In Russ.)